

Н. Б. Симонова

Новосибирский государственный университет,
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: sndnd@mail.ru

ВНЕЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕССЫ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В начале XX века в России существовала и эффективно действовала система внезаконодательного регулирования деятельности печати со стороны государства: успешно использовались административные и экономические рычаги «влияния». Противовесом ей выступали профессиональные организации журналистов и издателей. Немаловажную роль в развитии системы периодической печати в это время играла изменившаяся политическая и социально-экономическая ситуация в стране, а также возросший авторитет представителей издательского бизнеса и их включенность в политическую жизнь страны.

Ключевые слова: периодическая печать, административное регулирование, государственное финансирование печати, профессиональные организации журналистов, права журналистов.

Пресса России в начале XX в. существовала и развивалась в весьма специфических по сравнению со многими европейскими странами условиях. Контроль за прессой со стороны государства осуществлялся не только и не столько правовыми и судебными средствами, сколько административными. В последнее десятилетие XIX в. административное вмешательство в дела печати значительно возросло, тенденция сохранялась и в начале XX в.¹ Несомненно, факторами, влияющими на условия существования всей системы печати, того или иного издания, стали неформальные личные отношения между представителями власти и прессы, консолидированные усилия журналистского сообщества по формированию корпоративных норм, защите прав представителей этого сообщества.

Современники считали, что «в силу особых условий, на российской прессе лежит гораздо более всеобъемлющая и ответственная роль, чем на европейской и амери-

канской прессе. Как ни «исправлено и дополнено» отражает русская печать русскую жизнь, как ни тесен отведенный ей район, как ни царит в ней «шепот, робкое дыхание», все же печать служит у нас единственной кафедрой, с которой можно услышать хотя бы какой-нибудь голос общественного мнения. На Западе, при поразительном богатстве и многообразии форм общественной и политической жизни, пресса уже утратила свое бывшее значение единственной трибуны общественного мнения» [Берлин, 1905. С. 33–34].

С другой стороны, Л. Саламон отмечал, что «русские газеты в своей массе до сих пор (начало XX в.)... выражают лишь воззрения отдельных лиц, проводят в жизнь их частные стремления, служат их честолюбию или ненависти» [Саламон, 2001. С. 169]. «Вместо независимого общественного мнения, драгоценного советника Вашего Императорского Величества, получился сугубый обман и Вас, Государь, и русского общест-

¹ Связано это было в большой степени с созданием, в соответствии с «Временными правилами о печати» (1882 г.), Совещания министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода, которое реально выполняло функции судебных органов по отношению к прессе.

ва. Под видом общественного мнения Вашему Императорскому Величеству самые распространенные наши газеты подносят в том или ином изложении мысли чиновников Министерства внутренних дел, требующие реакции, уничтожения самоуправления и т. д.», – отмечалось и в записке редактора-издателя «Русского дела» С. Ф. Шарапова².

Именно в связи с тем, что в решении вопросов, связанных с деятельностью печати, преобладали административные и внезаконотательные меры, очень важную роль играли личные взаимоотношения представителей прессы и власти. «Господствующая у нас система кар и управления печатным словом вносит страшный разврат в печать и общество. Журналист, у которого все состояние и имущественное положение становится в зависимость от произвольного постановления Главного управления по делам печати, которое, в свою очередь, вполне зависит от минутного расположения духа министра внутренних дел, подвергается жестокому искушению. Потеряв свою независимость и встав в рабские отношения к своему ближайшему начальству, он приобретает свободу слова в вопросах, безразличных для этого начальства, но продает свое перо во всех важнейших вопросах. ...Он умолкает как гражданин и действует как заподозренный», – писал редактор-издатель «Русского дела» С. Ф. Шарапов³.

Освещение в печати деятельности отдельных министерств и ведомств зависело от того, как возглавлявшие их лица относились к «свободе отечественного слова», либо в каких отношениях они находились с министром внутренних дел в данный момент. Сведения официального характера и придворные новости проходили еще и цензуру придворного ведомства.

Влиятельность газеты во многом определялась и тем, насколько высоко на иерархической лестнице стояли ее информаторы. С другой стороны, и высокопоставленные информаторы нуждались в прессе как в проводнике своих идей. С. Ю. Витте неоднократно просил Руманова напечатать его статьи или анонимные по его заказу. Когда была замечена утечка информации, по распоряжению председателя Совета министров

В. Н. Коковцова департаментом полиции было проведено расследование. Было установлено, что Руманов имел контакты с Коковцовым, Витте, великим князем Александром Михайловичем, председателем Государственного совета М. Г. Акимовым и др. Департаменту полиции пришлось признать, что все министерства «пользуются прес-сой для распространения в широких общественных кругах их идей, в зависимости от чего каждое из ведомств нередко снабжает публицистов необходимым материалом, извлекаемым из официальной переписки» [Иникова, 1983. С 18–19].

Большинство издателей периодики старались теми или иными способами заручиться поддержкой «власть имущих». Гиляровский вспоминал, что каждый год 1 августа (день рождения газеты «Московский листок») ее издатель праздновал в Пушкине, где у него присутствовали и представители власти и где не берущим взятку он проигрывал крупно в карты: «Что же, тем кормятся! На казенное жалованье не проживешь!» – оправдывал он взяточников. Зато неберущих боялся и разговаривать с ними не решался [Гиляровский, 1989. С. 97].

Очень важен был статус, положение издателя в обществе. Неформальные отношения с чиновниками разных уровней формировались и поддерживались на протяжении многих лет. Если в конце 1890-х гг. Сытин, узнав о крайне враждебном отношении к «Русскому слову» высокопоставленных чиновников, второпях написал Благову: «Измени газету. Беда на носу. Ради Христа, спаси дело...» [Рууд, 1996. С. 117], то позже, когда под контролем Сытина находилась значительная доля российской издательской индустрии, государственные чиновники предпочитали заполучить Сытина в союзники, а не пытаться обуздать его административными, судебными или полицейскими мерами [Там же. С. 72].

В этой связи весьма показателен и юбилей «Нового времени», который праздновался 28 февраля 1901 г. Министры финансов С. Ю. Витте, иностранных дел граф В. Н. Ламздорф, юстиции В. М. Муравьев, земледелия и государственных имуществ А. Е. Ермолов, путей сообщения князь М. И. Хилков, от имени военного министра А. Н. Куропаткина его адъютант барон В. Ф. Остен-Сакен, товарищи министров

² РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.

³ Там же. Л. 4.

финансов, юстиции, обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцев, Председатель комитета министров И. Н. Дурново и др. лично поздравили А. С. Суворина⁴. Это свидетельствует о том, что наиболее крупные фигуры в российском издательском бизнесе на рубеже веков имели уже достаточно большой вес и государственные чиновники предпочитали поддерживать хорошие отношения с «пресс-императорами».

Большинство частных легальных изданий начала XX в., не говоря об официальных и официозных, не были настроены оппозиционно. Они выполняли те функции, которые на них возлагало государство: способствовать достижению целей государственной системы, проведению ее курса. Определять или подвергать сомнению такие цели не входило в функции прессы, а являлось компетенцией личности или группы, осуществляющей государственную власть [Сиберт, 1989. С. 49]. 10 февраля 1904 г. Собранием представителей крупнейших газет (Биржевые Ведомости, Знамя, Новое время, Новости. Петербургская газета, Петербургский листок, Русь, Санкт-Петербургские ведомости, Свет, Слово, Journal de St-Petersbourg, Herald, St-Petersbourger Zeitung») было утверждено послание, выражавшее горячие верноподданнические чувства⁵. Государь Император поблагодарил петербургскую печать «за выраженные в адресе прекрасные чувства». «Внимательно следя за печатью в последнее время, я убедился, что она явилась верной истолковательницей современных событий. Ее одушевление и проникновение народным духом доставили мне истинное удовольствие, – сказал он. – Надеюсь, что и впредь русская печать окажется достойной своего призвания служить выразительницей чувств и мыслей великой страны и воспользуется своим большим влиянием на общественное настроение, чтобы вносить в него правду и только правду»⁶.

Надежды не оправдались. В 1905 г. С. Ю. Витте так характеризовал свои взаимоотношения с печатью в критический для страны момент: «Ожидать помощи от помутившейся прессы я не мог; напротив того, газеты или желали, чтобы я был пешкою в

их руках, или же ожидали тех или иных благ: непосредственных (объявлений, субсидий) или посредственных, в смысле установления дальнейшего того или другого более или менее спокойного или, по крайней мере, определенного бытия» [Витте, 1991. С. 546]. В мае того же года Николай II писал министру внутренних дел А. Г. Булыгину: «Печать за последнее время ведет себя все хуже и хуже. В столичных газетах появляются статьи, равноценные прокламациям с осуждением действий высшего правительства». Император советовал министру давать директивы печати, «воздействовать на редакторов, напомнив некоторым из них верноподданнический долг, а в других случаях и те получаемые ими от Правительства крупные денежные поддержки, которыми они с такой неблагодарностью пользуются» [Жирков, 2001. С. 187–188]. 18 октября 1905 г. С. Ю. Витте, беседуя с редакторами, издателями и представителями периодической печати, сказал: «Безопасность в государстве должна опираться на общественное мнение. Не взирая на свое полное бесправие и беззащитность, наша пресса всегда имела громадное влияние на умы. Я обращаюсь к вам как русский человек, как гражданин, а не как царедворец или министр. Помогите мне успокоить умы. От вас, главное от вас, это успокоение зависит. Помогите мне. Если вы успокоите общественное мнение, если явится истинное народное представительство, все облегчится... Если вы хотите, господа, вы можете принести громадную пользу всем»⁷.

Государственная финансовая поддержка периодических изданий в России была весьма существенным фактором влияния на прессу. Она осуществлялась, во-первых, путем прямого финансирования «из казны» и опосредованного – через «объявления», во-вторых, через введение различных льгот для отдельных изданий. Еще в 1881 г. граф Д. А. Толстой, возглавлявший МВД, предлагал Александру III по примеру Германии учредить «рептильный фонд» («Reptilien Fond») около 20 тыс. руб. для субсидирования тех или иных изданий, в 1883 г. Д. А. Толстой представил новый доклад «Об открытии дополнительного ежегодного кредита в 6 тыс. руб. на совершенно секретные расходы по делам периодической печати

⁴ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 709. Л. 1, 2.

⁵ Там же. Д. 1051. Л. 10, 17.

⁶ Книжный вестник. 1904. № 9. Стлб. 249.

⁷ Там же. 1905. № 44. Стлб. 1255.

в Санкт-Петербурге», что и было сделано. Именно в этот период субсидии лояльной журналистике приняли систематический характер (см. [Жирков, 2001]).

В России в начале XX в. государственные дотации получали две группы изданий: официальные правительственные издания («Губернские новости», уездные газеты, «Сельский вестник»), финансирувавшиеся непосредственно правительством, и официозные, получавшие материальную помощь от правительства периодически. Так, на расширение материально-технической базы «Сельского вестника» (обновление полиграфического оборудования, реорганизацию) было выдано 100 тыс. руб. в течение года и позже еще 50 тыс. руб. государственной субсидии. В последующем предусматривались ежегодные выдачи сумм таких же размеров для постоянного поддержания этого издания. К моменту реорганизации (1905 г.) еженедельник имел 111 473 подписчика, 15 400 экз. рассылалось бесплатно (за счет государства). Неофициальным издателем было Министерство внутренних дел. Правительственные круги тревожило отсутствие влиятельного и авторитетного правительственного печатного органа. Было решено создать новую газету «Россия» под руководством Д. П. Голицына. Для этих целей Николай II велел министру финансов выделить 100 тыс. руб., что и было сделано [Стыкалин, 1973. С. 85–86].

По ходатайству Министерства народного просвещения, высочайше утвержденным мнением Государственного совета, было решено отпускать на издание журнала «Русский архив» из средств государственного казначейства в течение 5 лет (с 01.01.1903) по 3 тыс. руб. в год⁸. Постоянно подкармливалась, причем значительно большими суммами (в 1892, 1895, 1899 г.), газета «День», издававшаяся А. А. Петровичем под редакцией Ф. Н. Берга. Многие годы, начиная с 1897 г., находились на содержании правительства журнал «Наблюдатель» и газета «Гласность», издававшиеся А. П. Пятковским. Благоволением властей и самого царя «Наблюдатель» пользовался потому, что он, как гласила официальная аттестация его заслуг, со дня своего выхода в свет (1882 г.) «поставил себе специальной задачей борьбу против еврейства, являясь, таким

образом представителем антисемитизма в русской литературе». Несмотря на то, что этот орган, по признанию министерских чиновников, «в виду такой специфической задачи, а равным образом, благодаря отсутствию талантливых сотрудников по другим вопросам общественной жизни... не получил широкого распространения в публике», его издатель продолжал пользоваться благосклонностью правительства. В 1903 г., по всеподданнейшему докладу Витте, тогда еще министра финансов, Пятковскому было выдано по повелению царя «для продолжения публицистической деятельности единовременное пособие без вычета в размере 10 тыс. руб.». 17 марта 1904 г. опять докладывали о просьбе Пятковского выдать ему субсидию от 10 до 25 тыс. руб. На этот раз согласия, правда, не последовало. Непопулярность изданий Пятковского стала слишком очевидной [Стыкалин, 1973. С. 74–75].

И далее, как следует из доклада министра внутренних дел о состоянии цензуры в 1912–1917 гг., большинство российских газет получало дотации от правительства. Из «репительного» фонда было израсходовано на поддержку отдельных периодически изданий в 1912 г. 600 тыс. руб., в 1914 г. – 900 тыс. руб. [Рууд, 1996. С. 289].

Другой, не столь явной формой правительственной помощи российским периодическим изданиям были *льготы*, например, на бесплатную рассылку по почте (газета «Сельский вестник»), обязательство правительственных учреждений и ведомств помещать свои материалы только в поддерживаемых правительством изданиях при оплате своих публикаций. Предоставление информации за услуги можно также рассматривать как замаскированную форму субсидий, поскольку информированность в конечном счете оборачивалась прибылями [Иникова, 1983. С. 19].

«Московские ведомости» были правительственной газетой, обеспеченной обязательными казенными объявлениями, которые давали огромный доход, но расходились они около 3–4 тыс. экз., и это было выгодно издателю, потому что каждый лишний подписчик являлся убытком: печать и бумага стоили дороже [Гиляровский, 1989. С. 5]. Ситуация, возможная только при условии, когда издателю не надо было самому бороться за выживание издания, искать рекламодателей, когда нет зависимости «тираж – доход».

⁸ Книжный вестник. 1903. № 7. Стлб. 239.

Журналистское сообщество на рубеже веков, с одной стороны, предпринимало первые попытки защиты собственных, впервые осознанных консолидированных интересов, с другой формирования этических корпоративных норм. Предпринимались неоднократные попытки создания *профессиональных организаций* деятелей печати в России. В С.-Петербурге 5–12 апреля 1895 г. прошел первый съезд русских деятелей по печатному делу. В целом съезд был этапным событием в истории русского издательского дела, поскольку он позволил сделать еще один шаг на пути капитализации печати. Он способствовал дальнейшей поляризации сил в промышленности, помог различным группам предпринимателей осознать свои профессиональные интересы. На нем прозвучала мысль о необходимости правовой защиты, что являлось свидетельством профессиональной зрелости ведущих предпринимателей. Этим же обстоятельством было продиктовано и стремление добиться смягчения цензурного и налогового гнета (цит. по: [Летенков, 1988. С. 116]). Делегаты Всероссийского съезда русских деятелей печати и книгопродавцев начали свою работу с утверждения, что «книжная торговля (читай: всякое производство и продажа произведений печати. – Э. Летенков) должна быть прежде всего торговлей... Нужно отбросить всякие сантименты о том, что она есть что-то исключительное, большее, чем торговля мануфактурная или другая (цит. по [Летенков, 1988. С. 122]).

В 1907 г. была создана еще одна организация – «Общество деятелей периодической печати и литературы». Его устав определял следующие цели и права.

1. Объединение деятелей периодической печати и литературы для защиты их профессиональных, этических и материальных интересов.

2. Для достижения этой цели Общество:

а) вырабатывает нормальные договоры и устанавливает минимальные нормы вознаграждения; б) устраивает собрания для обсуждения профессиональных вопросов; в) учреждает примирительные камеры и бюро справок по спросу и предложению литературного труда; г) организует кассы – пенсионные, страховые, взаимопомощи, санатории, библиотеки, клубы, курсы, музеи, приюты для престарелых и хронически больных членов, потребительные общества,

кредитные товарищества и всякого рода взаимовспомогательные учреждения; д) устраивает литературные вечера, концерты и т. д.; е) выдает пособия и ссуды своим членам; ж) учреждает суд чести; з) издает всевозможные литературные произведения, сборники и периодические издания; и) созывает съезды деятелей печати и литературы; к) получает по дарениям и завещаниям, приобретает и отчуждает недвижимую собственность, необходимую для целей общества, и вообще пользуется всеми правами юридического лица.

Действительными членами Общества могли стать «все профессиональные деятели периодической печати и литературы (*Прим.* Профессиональным деятелем считается всякое лицо, для которого литературная, журнальная или газетная работа является одним из постоянных видов труда)».

При обществе был утвержден «суд чести», который разбирал поступки членов общества, «несовместимые с достоинством их как профессиональных деятелей, как из числа членов общества, так и из литераторов, общественных деятелей, не состоящих членами общества»⁹.

В России был создан целый ряд артелей, товариществ, объединявших издателей периодики. «Общество книгопродавцев и книгоиздателей» наметило главными целями «создание законного представительства перед властями; облегчение взаимных деловых сношений; упорядочение торговли произведениями печати; ограждение сословия от злой воли отдельных его членов и взаимной помощи» [Летенков, 1988. С. 104]. Была создана «артель издателей для продажи произведений печати» (позднее оно стало называться «Контрагентством Суворина»), в котором принимал участие и Сытин. В его Уставе было сказано, что «артель издателей ежедневных газет учреждается с той целью, чтобы издатели газет могли быть независимыми хозяевами в деле наилучшего развития розничной продажи на улице периодических изданий в Петербурге и других городах, на железной дороге и пароходных пристанях». Учредителями стали А. С. Суворин (издательство «Новое время»), С. Н. Ходесков (издатель «Петербургской

⁹ РГАЛИ. Ф. 1701. Оп. 2. Д. 877. Л. 1, 1 об., 2, 3, 4, 6 об.

газеты») и В. А. Владимирский (издатель газеты «Петербургский листок») ¹⁰.

Все эти организации, собрания, союзы действовали под контролем государства, не выходили за рамки умеренного либерализма. Самое большее, на что они могли рассчитывать, это на защиту, ограждение профессиональных интересов журналистов. Политически эти объединения были бесправны и бесперспективны [Есин, 1973. С. 8].

Таким образом, в России начала XX в. существовала и эффективно действовала система внезаконодательного регулирования деятельности прессы государством, которая успешно использовала административные и экономические рычаги «влияния». Противовесом ей, в некоторой степени, выступали профессиональные организации журналистов и издателей. Немаловажную роль в развитии системы периодической печати в этот период играла изменившаяся политическая и социально-экономическая ситуация в стране, а также возросший авторитет представителей издательского бизнеса и их включенность в политическую жизнь страны.

Список литературы

Берлин П. Очерки современной журналистики // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904.

Витте С. Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911. М., 1991. С. 546.

Гиляровский В. А. Москва газетная // Гиляровский В. А. Собр. соч.: В 4 т. М., 1989. Т. 3.

Есин Б. М. Русская легальная пресса конца XIX – начала XX в. // Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в. М.: Изд-во МГУ, 1973.

Жирков В. Г. История цензуры в России. XIX – XX вв. М., 2001.

Иникова С. А. Газета И. Д. Сытина «Русское слово» (1897–1917). М., 1983. Деп. ИНИОН 12927.

Летенков Э. В. Печать и капитализм в России конца XIX – начала XX в. (экономические и социальные аспекты капитализации печати) Дисс. ... д-ра ист. наук. Л., 1988.

Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М., 1996.

Саламон Л. Всеобщая история прессы // История печати. Антология. СПб., 2001.

Сиберт Ф. С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1989.

Стыкалин С. И. Русское самодержавие и легальная печать 1905 г. (к вопросу о проектах создания официальной прессы) // Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в. М., 1973.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 693. Л. 7.

Материал поступил в редколлегия 15.03.2011

N. B. Simonova

EXTRA-LEGAL CONTROL OVER THE PRESS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

At the beginning of the XX century in Russia the system of extra-legal governmental control over the press and its activities existed and was efficient: administrative and economic levers of «influence» were successfully employed. Professional organisations of journalists and publishers acted as the system of checks and balances. Major role in the development of the periodical press as a system was played by the changed political, social and economic situation in the country, as well as the growing authority of the representatives of publishing business and their active participation in the political life of the country.

Keywords: periodical press, administrative control, government financing of the press, professional organizations of journalists, journalists' rights.